

КАСЕМ СОЛЕЙМАНИ – «ЖИВОЙ МУЧЕНИК» СОВРЕМЕННОГО ИРАНА

Антон Евстратов

Институт гуманитарных наук

Российско-Армянский (Славянский) университет, Ереван

Abstract

In this paper, we analyse the attempts of modern Iranian media to portray the Al-Quds brigade commander Qasem Soleimani, as a sacred mythological hero. The author focuses on the obvious parallels between the media approach to this outstanding figure and the Shiite martyrdom tradition.

Keywords: *Shi'ism, Martyrdom, Qasem Soleimani, Ashura, Iran*

Аннотация

В данной работе анализируются попытки современных иранских медиа представить командира бригады Аль-Кодс Касема Солеймани в роли сакрального мифологического героя. Автор останавливается на очевидных параллелях между подходом СМИ к этой выдающейся фигуре современного Ирана и шиитской традицией мученичества.

Ключевые слова: *шииизм, мученичество, Касем Солеймани, Ашура, Иран*

Важным элементом шиитского ислама является концепция *адала* — божественной, священной справедливости и необходимости борьбы за нее, с которой теснейшим образом связана концепция мученичества. В этих понятиях в значительной степени отражено само содержание шиизма — как чисто религиозное, мистическое, так и социальное и политическое. Мученичество и мученики, а также связанная с ними агиография — важная часть шиитской идеологии и в настоящее время. Особенно ярко это проявляется в Исламской Республике Иран, где имеет место сакрализация современных политических, военных и религиозных деятелей. Среди таковых можно упомянуть покойного аятоллу Бехджата,¹ а также действующего командира бригады Аль-Кодс в структуре Корпуса стражей Исламской Революции генерал-майора Касема Солеймани. Последний фактически приобрел репутацию «живого мученика», превратившись из военно-политического деятеля в сакральную фигуру.

С периода раннего ислама шииты видят свою религию не иначе, как протест против традиционных, устоявшихся в арабской племенной среде, зачастую бесчеловечных и антигуманных, порядков. Сама миссия Пророка Мухаммада, первоначально не понятого в родной Мекке и вынужденного перебраться оттуда, также, согласно шиитским воззрениям, является ничем иным, как мученичеством. Наиболее ярко данная концепция отражена в биографиях первых шиитских Имамов, которые воспринимаются верующими как носители истинного, сакрального знания и верного толкования Священного Корана. Все они — прямые потомки пророка Мухаммада от его дочери Фатимы и ее мужа Али, первого шиитского Имама. Борьба Имама Али с восставшими против него в эпоху его халифата аристократами Тальхой,

¹ О нем см. «Подвижник шиизма — аятолла Бехджат» в серии «Подвижники шиизма»; <http://www.imamat-books.ru/video/771-podvizhniki-shiizma-2-seriya-ayatolla-behdzhat.html>

Зубайром, Муавией и Амром ибн аль-Асом также видится шиитами как мученичество. Таким же мученичеством предстают и поступки жены Али, Фатимы, названной философом XX века Али Шариати не иначе, как «олицетворением прав угнетенных», «символом протеста» и «чистым воплощением поиска справедливости» (Шариати 2006).

Новым этапом эволюции концепции мученичества в шиизме стала борьба сына Али, Имама Хусейна против халифа-узурпатора Язида ибн Муавии, апогеем которой была битва при Кербеле – одно из наиболее знаковых событий в истории ислама. Восприятие гибели Хусейна со своими 72 сторонниками как формы мученичества – однозначно и закономерно в шиизме. Шиитская традиция сохранила высказывание свидетеля этих событий Хумайда бен Муслима: «Клянусь Аллахом, я никогда не видел такой стойкости. Были убиты сыновья Хусейна и вся его семья, и его последователи, все же он – такой же храбрый как всегда, он не позволил себе пасть духом и сдаться». По выражению уже упомянутого Шариати, Имам Хусейн «свидетельствует во имя всех тех, кто был убит правителями, тиранами на протяжении истории, [он] наследник всех лидеров-повстанцев, взыскивающих справедливости и сражающихся за свободу и равенство, начиная от Адама (да пребудет мир с ним), навсегда посланник самопожертвования (шахадат), воплощение кровавой революции» (Шариати 2011). Ашура и мученическая гибель Имама Хусейна стали доминирующими траурными событиями в шиизме.

В шиитской традиции мученичество – это сопротивление несправедливости, тирании, угнетению, предполагающее абсолютное осознание неизбежности гибели. Тем не менее, шиитский мученик вступает в борьбу, служа своеобразным примером для своих сторонников, поднимая их на сопротивление и окрашивая его необходимость кровью. С этой точки зрения, настоящим современным шиитским мучеником предстает генерал-майор Касем Солеймани – человек, ставший в Иране олицетворением справедливой борьбы против угнетения и тирании, реализуемых, с одной стороны, салафитами Ближнего Востока, а с другой – западным империализмом. С самого начала наступления «Исламского государства» в Сирии и Ираке, именно Солеймани оказывался на передовых позициях противостояния террористической группировке и действовал с неизменным успехом. О его исключительной роли в борьбе с «Исламским государством» писала в том числе и западная пресса, отмечая, что среди шиитов Ближнего Востока генерал воспринимается как «единственный человек, который может остановить ИГИЛ».² Именно Солеймани и остановил продвижение салафитов в 2014 году в Тикrite. Именно он поднял боеспособность иракских шиитских ополчений на качественно новый уровень. Именно деятельности Солеймани во многом обязан своим выживанием и сирийский политический режим (Евстратов 2016). Генерал неоднократно был замечен на поле битвы, лично руководившим своими подчиненными; при этом, о его скромном образе жизни и готовности к самопожертвованию ходят легенды.

Не ставя задачей анализ военных успехов генерала Солеймани, мы коснемся того образа, который создается ему иранскими масс-медиа. В 2016 году в Иране был

---

² См., например, “Qassem Soleimani: can this man bring about the downfall of Isis?”; *The Guardian*, 07.12.2014; <https://www.theguardian.com/theobserver/2014/dec/07/qassem-suleimani-middle-east-mastermind-islamic-state>

снят фильм «Живой мученик Касем Солеймани»,³ в котором не просто описывается боевой путь генерала, но и выстраивается цельный образ, черты которого традиционно присущи шиитским героям прошлого. Выступают бойцы, говорящие о том, насколько Солеймани справедлив и озабочен благополучием своих солдат. По словам спикеров, Солеймани плакал, узнавая о потерях в рядах своих подчиненных, лично заботился о доставке раненых в госпитали, где впоследствии регулярно их навещал. В частности, он организовывал доставку своих солдат в клиники Турции. Более того, он неоднократно рисковал собственной жизнью, о чем также говорится в фильме. Имеются свидетельства об организации генералом похорон своих солдат и офицеров. К этим рассказам прилагаются разговоры об аскетизме Солеймани, который делит все тяготы войны не только с командным составом, но и с простыми бойцами своих подразделений. Все это сближает генерала в сознании шиита с мучениками раннего ислама – Имамом Хусейном и особенно с Имамом Али, предстающим в шиитской традиции выдающимся военным деятелем, героем, аскетом, заботившимся о подчиненных и постоянно рисковавшим жизнью.

Стоит отметить особое внимание к роли Солеймани в защите шиитских святынь Ирака и Сирии, что также делает его не просто военным деятелем, а фигуру религиозно-идеологической. Так, президент ИРИ Хасан Роухани специально подчеркивал, что Корпус стражей Исламской Революции (т.е. его бригада Аль-Кодс, специально предназначенная для операций за границей) защищает шиитские святые места и стоит на страже безопасности простых граждан Сирии, Ирака и Ливана (Karami 2016). В этом заявлении акцентированы две цели шиитских мучеников – защита сакрального и стремление к социальной справедливости, части Адалата. Естественно, что слова эти неотделимы от деятельности генерала Солеймани.

Еще больше поддержало образ мученика в лице генерала его включение ООН в список иранских политических и военных деятелей, которым запрещено покидать территорию Исламской Республики. Неудивительно, что информация о визите Солеймани в Москву вопреки данным санctionям также добавила ему сакральной популярности в шиитском мире. Немаловажной чертой генерала в данном контексте является его скромность. Несмотря на свою удивительную популярность в Иране и за его пределами, Касем Солеймани всегда подчеркивает свою роль лишь в качестве «простого солдата». Перед выборами 2017 года, вопреки ожиданиям некоторых его сторонников, Солеймани снова заявил об отсутствии у него каких-либо политических амбиций. Несмотря на целую кампанию с призывами «к самому честному и не коррумпированному политику» «отложить в сторону военную форму» и войти в политику (Sharafedin 2015), генерал подчеркнуто дистанцируется от внутриполитических вопросов.⁴

Касем Солеймани – автор множества метких высказываний, имеющих серьезную религиозно-идеологическую нагрузку для шиитского менталитета и фактически ставших афоризмами. В одном из них генерал называет Ближний Восток «не землей дипломатии, а землей джихада», напоминая, что если бы дипломатия была бы применима против настоящих врагов, «Имам Али и Имам Хусейн не брались бы за

³ См. документальный фильм «Живой мученик Касем Солеймани»; https://www.aparat.com/v/m5De/%D9%85%D8%B3%D8%AA%D9%86%D8%AF_%D8%B4%D9%87%D8%8C%D8%AF_%D8%B2%D9%86%D8%AF%D9%87_%D8%AF%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D9%87_%D8%B3%D8%B1%D8%AF%D8%A7%D8%B1_%D9%82%D8%A7%D8%B3%D9%85_%D8%B3%D9%84%DB%8C%D9%85%D8%A7%D9%86%DB%8C

⁴ См., например, Zimmt 2015.

оружие».⁵ Широкую известность приобрело высказывание генерала, в котором он противопоставляет общепринятым восприятию рая «другой вид рая – поле битвы, поле битвы за свою страну» (Панкратенко 2015). Все это также сближает генерала с шиитскими мучениками прошлого – слова Имама Али и Имама Хусейна воспринимаются на уровне хадисов и важного руководства к действию.

Венцом сакрализации образа Касема Солеймани стали слова Верховного Лидера Ирана аятоллы Хаменеи, который прямо назвал генерала «живым мучеником» (см. Баранова 2016). Понимая роль, которую играет каждое заявление Хаменеи для иранцев и шиитов всего мира, несложно догадаться, что приведенное высказывание – своеобразный перевод культивируемого ранее в массовом сознании образа в некую официальную плоскость.

С учетом особой ниши, присущей шиитским мученикам в иранском идеологическом пространстве, образ Касема Солеймани со временем, скорее всего, выйдет далеко за рамки его реальной, безусловно, героической биографии. Генерал не просто стал знаковой фигурой, лидером и образцом для подражания, примером которого руководствуется молодежь и к которому апеллирует высшее руководство Исламской Республики Иран. Уже в настоящее время, при жизни Касема Солеймани, складывается очень примечательная агиография, несомненно, полезная Исламской Республике, как в плоскости ее geopolитических устремлений, так и в вопросе идеологической стабильности внутри государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Баранова М. (2016), «Иранец, который привел Россию в Сирию»; https://www.gazeta.ru/politics/2016/09/29_a_10222325.shtml
- Евстратов А.Г. (2016), «Генерал Касем Солеймани – герой легенд и причина страхов террористов и их друзей», Eurasia Daily, [24.05/2016]; <https://eadaily.com/ru/news/2016/05/24/general-kasem-suleymani-geroy-legend-i-prichina-strahov-terroristov-i-ih-druzev>
- Панкратенко И. (2015), «Бригадный генерал Касем Солеймани: Рай там, где поле битвы», *Iran.Ru*, [23.03.2015]; http://www.iran.ru/news/analytics/96692/Brigadnyy_general_Kasem_Suleymani_Ray_tam_gde_pole_bitvy
- Шариати А. (2011), *Джихад и шахадат*; <http://www.fatuma.net/text/shariati1?page=5>
- Шариати А. (2006), *Красный ислам*; <http://www.intelros.ru/index.php?newsid=253>
- Karami A. (2016), “Will Iran’s most popular general enter politics?”, <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2016/06/qassem-soleimani-politics-iran-president-election.html>
- Sharafedin B. (2015), “General Qasem Soleimani – Iran’s Rising Star”, *BBC News*, [06.03.2015]; <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-27883162>
- Zimmt R. (2015), “Qasem Soleimani’s Involvement into Iranian Internal Politics”; <http://www.crethipethi.com/qasem-soleimani-s-involvement-in-internal-iranian-politics/islamic-countries/iran-islamic-countries/2015/>

⁵ “Sardar Soleimani: Emam ‘Ali faqat mota‘aleq be shi‘a nist”, *al-Kouthas*, [22.09.2017]; <http://fa.alkawtharty.com/news/94960>